

Лебедев С.В., доктор философских наук, профессор, зав. кафедрой философии, Высшая школа народных искусств (академия), servicleb@list.ru

Lebedev S.V., doctor of philosophical Sciences, Professor, head of the Department of philosophy, Higher School of Folk Arts (Academy), servicleb@list.ru

**Сохранение культурного наследия и традиционное искусство:
единство в многообразии**

Preservation of cultural heritage and traditional art: unity in diversity

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы сохранения культурного наследия, его тесная связь с традиционным искусством. Показана историческая эволюция отношения к культурному наследию в России и обоснована взаимозависимость между культурным наследием народа и развитием традиционного прикладного искусства. Отмечено, что произведения народного традиционного искусства отражают и развивают художественные национальные традиции, воплощают миропонимание и художественный опыт народа, аккумулируют историческую память народа.

Ключевые слова: Культурное наследие, исторические памятники, традиционное искусство, традиция, привнесенные традиции, консервация, реставрация, реновация, новая технология.

Abstract. The article deals with the problems of preservation of cultural heritage as a scientific direction and its close connection with traditional art. The historical evolution of the attitude to the cultural heritage in Russia is shown. The interdependence between the cultural heritage of the people and the development of traditional applied art is substantiated. It is noted that the works of folk traditional art reflect and develop national artistic traditions; they also embody the worldview and artistic experience of the people. The works of traditional folk art preserve the historical memory of the people.

Keywords: Cultural heritage, historical monuments, traditional art, tradition, introduced traditions, conservation, restoration, renovation, new technology.

Завершившийся XX век с его войнами, многократным массовым геноцидом, экологическими проблемами и культурным кризисом привел к разочарованию в самой вере в то, что человек вообще способен изменить этот мир к лучшему. «После Освенцима поэзия невозможна» – считал один из крупнейших философов прошлого века Теодор Адорно [4, с. 322-333]. Экологический кризис полностью дискредитировал саму идею покорения природы, которая вдохновляла и поэтов, философов и политиков прошлого столетия. Казавшаяся почти достигнутая победа человечества над природой оказалась на самом деле равносильной поражению. Общий кризис, охвативший едва ли все стороны человеческого бытия, уничтожил прежний восторженный оптимизм. Столь свойственная ранее философии и искусству устремленность в светлое будущее в значительной степени испарилась. Ведь

будущее оказалось совсем не светлым, а скорее пугающим. Экологический кризис все сделал хрупким, временным, эфемерным и обреченным [16, с. 56].

Сегодня человечество пришло к осознанию исчерпанности прежнего варианта развития мира, при отсутствии ясного понимания того, что придет ему на смену. Не случайно в наши дни при определении тех или иных особенностей состояния мира чаще всего употребляют приставку «пост-». Западное общество именуется постиндустриальным, постклассовым и постнациональным. Европа считается «постхристианским» континентом. Европейская интеграция, в значительной степени лишившая страны Европейского Союза государственного суверенитета, привела к появлению европейской «постгосударственности». Россия и прежние страны «социалистического лагеря» именуется постсоциалистическими (что совершенно справедливо, ведь называть их капиталистическими и демократическими, не покрывив душой, нельзя). Отсутствие идеологических альтернатив также проявляется в постидеологичности современного мира [16, с. 59-60].

В этих условиях проблема сохранения традиционного культурного наследия человечества в целом и конкретных этносов в частности становится одной из важнейших задач деятельности людей XXI века. Когда настоящее становится зыбким и неопределенным, а будущее вызывает тревогу, люди в массе своей, обращаются к старым добрым, проверенным временем, идеям, представлениям, искусствам. Культурное наследие – часть материальной и духовной культуры, созданное прошлыми поколениями [8]. Все виды искусства, в том числе и самые «авангардные», претендующие на то, чтобы сбросить классиков прежней культуры с «парохода современности», в той или иной степени опираются на культурное наследие прошлого. Прогресс человечества вообще невозможен без понимания первоисточников в развития культуры в истории человечества.

К объектам культурного наследия (памятникам истории и культуры) народов Российской Федерации относятся «объекты недвижимого имущества (включая объекты археологического наследия) и иные объекты с исторически связанными с ними территориями, произведениями живописи, скульптуры, декоративно-прикладного искусства, объектами науки и техники и иными предметами материальной культуры, возникшие в результате исторических событий, представляющие собой ценность с точки зрения истории, археологии, архитектуры, градостроительства, искусства, науки и техники, эстетики, этнологии или антропологии, социальной культуры и являющиеся свидетельством эпох и цивилизаций, подлинными источниками информации о зарождении и развитии культуры» [27, ст. 3]. В целом, можно считать, что культурное наследие – это совокупность всех культурных достижений общества, как материальных, так и духовных, а также исторический опыт общества, отложившийся и навсегда закрепившийся в национальной памяти. Как отмечают современные исследователи, его

«основу составляют достижения различной давности, переходящие к новым поколениям в новые эпохи» [10, с. 237].

Традиционное искусство принципиально основано на культурном традиционном наследии предшествующих поколений. По словам М.А. Некрасовой, «каждый народ несет свою культуру поэтически образных и ремесленных традиций. Передаваясь из поколения в поколение как результат коллективного творчества, эти традиции приобретают устойчивые выразительно-эмоциональные структуры, которые проходят сквозь века. С традицией в народном искусстве передается не только мастерство, но и художественные принципы, претворяемые каждым временем по-своему и несущие свой национальный характер» [21, с. 21; 136]. Как отмечает академик РАО, президент ВШНИ В.Ф. Максимович, «традиционные художественные промыслы – один из важнейших элементов культурного «генофонда» России, поскольку именно он принимает на себя функцию защиты национальной идентичности в условиях глобализации, широкого распространения продукции массовой культуры, генерирует и аккумулирует культурную память поколений. Подлинные произведения народного искусства всегда играли важную роль в воспитании патриотических чувств человека, способствовали сохранению национального самосознания и самобытности национальной культурной жизни» [18].

Таким образом, традиционное прикладное искусство не может существовать без опоры на культурное наследие общества.

В истории гораздо больше известны факты уничтожения произведений искусства. От полуполюгендарного Герострата до совершенно реальных талибов начала XXI века уничтожение памятников искусства по самым разнообразным мотивам является печальной константой исторического развития. И все же не менее древнюю историю имеют попытки сохранения и восстановления памятников искусства.

Первым известным фактом сохранения материального объекта как культурной ценности цивилизации является сообщение о восстановлении из песков Большого Сфинкса в долине Гиза примерно в 1400 г. до н.э. [5, с. 150-162]. В античном мире также предпринимались реставрации древних памятников. Известный поклонник греческого искусства римский император Адриан (117-138) прославился восстановлением многих древних сооружений в Афинах и других греческих полисах. В Византии также проводилась определенная работа по реставрации исторических храмов. Так, знаменитый храм святой Софии в Константинополе, построенный еще в VI веке, несколько раз пострадал в результате землетрясений и пожаров, но всякий раз был восстановлен в первоначальном виде [23, с. 214].

Но в целом в Древнем мире проводилась нерегулярная эпизодическая восстановительная работа над объектами культурного наследия (дворцами, храмами, крепостями) без осознанного восприятия наследия прошлого.

В эпоху Ренессанса большинство художников, архитекторов и литераторов искренне читали, что они лишь возрождают наследие античного

прошлого. Это, впрочем, приводило большинство ренессансных художников и мыслителей к отрицательному отношению к народному искусству как чему-то варварскому и примитивному. При этом, даже восстанавливая раскопанные древние архитектурные сооружения, ренессансные реставраторы руководствовались собственными, очень субъективными представлениями об искусстве предков.

Эпоха Просвещения ознаменовалась выходом понимания сохранения историко-культурного наследия прошлого на принципиально новый уровень – научно-познавательный. Именно тогда человечество, наконец, начинает осознавать значение сохранения культурного наследия, а также возможности дальнейшего развития культуры, основываясь на традиционном народном наследии.

Согласно официальным данным ЮНЕСКО, по состоянию на 10 августа 2018 года к объектам всемирного культурного наследия с начала регистрации, с 1978 года, причислено 883 историко-культурных наименований, в том числе 38 природно-культурных объектов, т.е. смешанных [3]. При этом на Российскую Федерацию приходятся лишь 17 объектов [1]. Помимо международных структур наподобие ЮНЕСКО, многие страны, включая Россию, ведут отдельный учет объектов культурного наследия.

В России защищать культурное наследие начали еще до времен Петра Великого. Самым ранним документом в данной сфере считается именной указ царя Федора Алексеевича 1680 года, впервые установивший юридическую норму ответственности за сохранность государственных бумаг [22, с. 5-6]. Петр I в 1718 году издал указ, в котором говорилось: «Ежели кто найдет в земле или в воде какие старые вещи, а именно: каменя необыкновенные..., какие старые подписи на каменьях, железе или меди, или какое старое ружье, посуду и прочее все, что зело старо и необыкновенно, тако ж бы приносили, за что давана будет довольная дача» [22, с. 24].

Государственная политика в защите культурного наследия стала проводиться в царствование императора Николая I (1825-1855). В те годы были приняты первые в России и одни из самых первых в мире законы о защите исторических зданий. Так, в 1827 году император «повелел собрать сведения по всем губерниям: в каких городах есть остатки древних замков и крепостей, в каком положении они ныне находятся и, если есть возможность, снять с таковых зданий планы и фасады в нынешнем положении их» [12]. Строжайше было запрещено разрушать старинные здания и, напротив, предпринимались меры в реставрации памятников архитектуры. Так, в 1834-35 гг. были отреставрированы Дмитриевский собор во Владимире, дворцовый комплекс Боголюбова, церковь Покрова на Нерли, стены Кремлей в Великом Новгороде, Нижнем Новгороде и Смоленске» [14, с. 112].

В дальнейшем защита национального достояния в России продолжала оставаться одной из важных задач в правительственной политике. Так, в 1872 году в Москве открылся Исторический музей. В 1889 году императором

Александром III было решено создать общедоступный музей русского искусства. Этот музей был открыт уже после смерти монарха в 1898 году и получил название Русский музей императора Александра III.

Но в целом, до прихода к власти большевиков в октябре 1917 года в России так и не было создано единого общероссийского закона об охране памятников. Поэтому продолжали действовать законодательные акты, защищавшие отдельные частные и церковные объекты и предметы старины [6, с. 10]. Но говорить о какой-либо определенной государственной политике в области сохранения культурного наследия не приходится.

В период революции 1917 года и последовавшей сразу Гражданской войне множество памятников истории были уничтожены в результате боевых действий, а также преднамеренной политики по ликвидации «идеологически вредных» и «классово чуждых» произведений искусства. Тем не менее, советские вожди прекрасно понимали значение защиты культурного наследия России. Показательно, что всего в 1918-1924 гг. было издано более 20 декретов, касающихся культурного достояния СССР [6, с. 10]. При этом власти СССР в первые десятилетия послереволюционной эпохи рассматривали культурное наследие страны с позиций распространения в массах официальной идеологии, в результате чего приоритет отдавался мемориальным местам, связанных с жизнью Ленина и истории революционного движения. Зато памятники религиозного искусства не только не подлежали защите, но и вообще нередко целенаправленно уничтожались.

Величайшим достижением советской эпохи в деле восстановления и сохранения исторического культурного наследия было восстановление городов, разрушенных в период Великой Отечественной войны. Уже в 1942 году при Комитете по делам искусств Совета Народных Комиссаров СССР была образована комиссия по учету и охране памятников во главе с Н.И. Шверником (несправедливо забытым видным политическим деятелем того времени). Восстановительные работы и реставрация поврежденных объектов наследия начинались по мере освобождения той или иной советской территории. Так, уже в 1942 г. ликвидировали разрушения, нанесенные памятникам, связанным с жизнью Л.Н. Толстого в Ясной Поляне, К.Э. Циолковского в Калуге и т.д. [13, с. 168] 1 февраля 1945 г. советское правительство приняло постановление «О неотложных мерах по восстановлению 15 городов РСФСР», согласно которому в краткие сроки необходимо было закончить восстановление и реконструкцию центров древнерусской культуры, полностью или частично разрушенных во время войны [13, с. 170]. Всего же подобные работы проводились в более чем 300 городах [6, с. 35].

В послевоенное время в СССР охране культурного наследия уделяли огромное внимание, но идеологизированный характер советского государства приводил к тому, что далеко не все в материальной и духовной культуре прошлого официально относилось к наследию. При этом

повторялись рецидивы в политике уничтожения «неправильных» с идеологической точки зрения исторических памятников. Более того, периодически возобновлялось варварское уничтожение храмов и исторических памятников, связанных с религией или «реакционными деятелями» прошлого. Последние крупные акты государственного вандализма проходили еще на рубеже 1950-60-х гг. в правление Н.С. Хрущева. Так, 1 февраля 1961 года в Ленинграде был взорван храм, известный в народе как Спас на Сенной, построенный еще в 1743 году Андреем Квасовым с участием Бартоломео Растрелли. На месте уничтоженного храма было сооружено уродливое здание метро. В те же годы были уничтожены многие храмы в Москве. На Украине властями была закрыта Киево-Печерская Лавра. Был взорван королевский дворец в Калининграде (бывшем Кенигсберге), на руинах которого более двух десятилетий сооружалось здание горкома [15, с. 259].

В середине 1960-х гг. начался новый этап в борьбе за сохранение культурного наследия – в защиту культурного достояния страны вступили гражданские активисты. 8 мая 1964 года в большой аудитории Московского химико-технического института имени Д.И. Менделеева (МХТИ) на студенческом вечере, посвященной древнерусской культуре, перед слушателями выступила группа общественных деятелей. Среди них был П.Д. Барановский, художник И.С. Глазунов, поэт В. Солоухин, и ряд других деятелей культуры русофильского направления. Под влиянием пламенных речей гостей студенты спонтанно приняли решение создать Клуб любителей древнерусского искусства, несколько позднее получившего имя «Родина». На вопрос, чем конкретно студенты могут помочь делу спасения гибнущих памятников национальной культуры, П.Д. Барановский предложил приходить на Крутицкое подворье, где под его руководством полным ходом шла реставрация. Патриотическая озабоченность и энтузиазм студенчества вместе с даром убеждения П.Д. Барановского сделали свое дело: сотни молодых людей, среди которых студентов МХТИ было не так уж и много, действительно пришли в Крутицы. Известный журналист В. Песков поместил в массовой «Комсомольской Правде» статью, посвященную мероприятию в МХТИ, благодаря чему об этом узнала вся страна. Вслед за Москвой подобные клубы, как правило, с названием «Родина», стали возникать по всей стране. Художник И.С. Глазунов, пользуясь своими связями, сумел добиться легализации клуба, хотя и под контролем комсомола [15, с. 279]. Впрочем, возглавлявший в то время комсомол С. Павлов помогал русофилам, в том числе и в деле создания клуба «Родина». Поддержку клубу оказывали ректор МГУ И.Г. Петровский, авиаконструктор О.К. Антонов (создатель знаменитых АНТов), космонавт А.А. Леонов, и многие деятели культуры. Благодаря этим влиятельным заступникам клуб «Родина» стал приобретать черты самостоятельной партии, параллельной КПСС, хотя и не акцентирующей свою политическую позицию. В этих условиях советское руководство под руководством Л.И. Брежнева поступило в свойственном ему

духе: летом 1965 года было создано Всероссийское Общество Охраны памятников истории и культуры (ВООПИИК) под жестким контролем партийных и комсомольских органов. Молодые энтузиасты рассматривались бюрократами ВООПИИК как дармовая рабсила на реставрационных работах. Никакой инициативы от них не требовалось [15]. Тем не менее, заслуги молодых энтузиастов перед русской культурой очень велики. В период расцвета ВООПИИК в 1970-80-е гг. оно являлось одной из самых массовых организаций и насчитывало в своих рядах более 10 млн. человек. В эти годы благодаря его усилиям было защищено от сноса и отреставрировано свыше 3000 памятников истории и культуры, государством выделено на нужды защиты и реставрации весьма значительная по тем временам сумма – свыше 60 млн. рублей [6, с. 44].

Результаты работы как государственных структур, так и членов общественных организаций позволили сохранить очень многое из национального достояния России.

С 1996 по 2017 гг. Министерство культуры Российской Федерации предложило ЮНЕСКО 11 объектов культурного, в том числе 2 природно-культурного наследия в качестве кандидатов в список объектов всемирного культурного наследия [2]:

1. Культурно-исторический ландшафт Асса-Джейрах (Республика Ингушетия), в Джейрахско-Ассинском государственном историко-архитектурном музее-заповеднике сохранились средневековые оборонительные сооружения и храмы [24];

2. Исторический центр г. Иркутск (Иркутская область), постройки XVII – XIX вв.;

3. Ростовский кремль (г. Ростов, Ярославская область), постройки XVII в.;

4. Исторический центр г. Енисейск (Красноярский край), монастырь XVII в., собор и церкви XVIII в. [11];

5. Великий Псков (Псковская область), Псковский кремль и постройки X – XVII вв. [24];

6. Петроглифы Сикачи-Аляна (Хабаровский край), наскальные рисунки, формировавшиеся с XII – IX тысячелетия до н.э., эпохи неолитической осиповской культуры;

7. Ансамбль Астраханского кремля [7];

8. Археологический музей-заповедник Танаис (Ростовская область), первый из созданных в России археологических музеев-заповедников на территории России, базируется на участках древнего античного город (III в. до н.э. – V в. н.э.) [26];

9. Заветы Кенозера (Архангельская область), природный и историко-культурный комплекс, на территории которого выявлены памятники эпохи неолита Медвежий остров 1 и Косицыно 2, относящиеся к каргопольской археологической культуре (2-я пол. IV тыс. до н.э.);

10. Мемориальный комплекс «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане в Волгограде;

11. Исторический центр города Гороховец (Владимирская область), постройки XII – XVIII вв. [25]

Думается, этот список будет еще неоднократно пополняться.

Но какое отношение это имеет к народному искусству? Имеет, и самое непосредственное. Как отмечала выдающийся исследователь русского традиционного народного искусства М.А. Некрасова, «Народное искусство – не отдельные предметы. Это цельный и стройный мир, который безжалостно нарушается, когда из него выхватывают ту или иную вещь и когда помещают ее в несвойственное окружение. Произведения народного искусства чрезвычайно проигрывают в залах современных выставок и гораздо лучше воспринимаются в естественной среде крестьянской избы – там, где они еще живут, и в музеях быта, в «трудовом окружении», для которого они и были созданы» [20, с. 180]. По словам Т.Е. Лончинской «произведения народного искусства – предметы материальной культуры – являются выразителями духовной жизни народа» [17]. Но народное искусство опирается на художественные традиции. В науке понятие «традиция» означает преемственность знания и методов исследования, в искусстве – преемственность стиля, мастерства. В широком смысле традиция является выражением всего предшествующего, устойчивого в жизни общества, в ней аккумулируется весь предшествующий опыт коллективной деятельности. Традиции во все времена являются необходимым условием самой жизнедеятельности нации. Традиции также обладают для этнических общностей интегративным характером, выделяя «своих» и одновременно отделяют от «чужих». В ранних обществах традиции регламентировали абсолютно все сферы жизни отдельного человека и общества в целом. Неслучайно многие исследователи называют человеческое общество доиндустриальной эры традиционным. Индустриальная революция привела к исчезновению многих традиций прежнего общества, а те традиции, что сохранились. Подверглись своего рода «размыванию», превратившись в набор обычаев и ритуалов, зачастую не имеющих смысла в глазах простых граждан.

Но в кризисную эпоху традиции, в том числе и художественные, вновь оживают, оказывая мобилизующее влияние на народ. В роковые дни вражеских вторжений, политических и социальных кризисов нация обращается к образам героев прошлого, преодолевающих подобные трудности и спасающих отечество [16, с. 83].

Хотя традиции преимущественно возникают как бы незаметно, постепенно закрепляя сложившиеся в обществе обычаи, обряды и элементы национальной культуры, все же нередким бывает и утверждение привнесенных властью традиций, со временем ставших полностью своими для общества. Так, по свидетельству английского историка Х. Тревор-Рупера, такие исконные «древнешотландские» символы, как волынка, кильт, накидка

с клановой раскраской и даже виски, на самом деле являются поздно привнесенными. Шотландская волынка была изобретена уже после 1707 года (года утраты Шотландией своей независимости, превратившейся в часть Соединенного королевства Великобритании и Ирландии). Кильт внедрил на рынок в 1726-1727 гг. английский торговец-квакер Т. Раулинсон (в шотландскую символику она попала как часть униформы повстанцев при втором якобитском восстании 1745 года). Клановую клетку стали в промышленном масштабе класть на ткань англичане братья Аллен. До XIX века национальным напитком Шотландии были не виски, а кларет. Тем не менее, все эти символы настолько стали частью шотландской идентичности, что воспринимаются как символы во всем мире [16, с. 84].

Подобных искусственно привнесенных традиций у всех народов мира весьма много. Это значит, что народное искусство всегда опирается на культурное наследие народа, но при этом народные художники отличаются от простых копиистов тем, что продолжают развивать сложившиеся каноны и образцы в своем искусстве.

Основными направлениями сохранения культурного наследия можно считать консервацию, реставрацию и реновацию. Под консервацией (от лат. – *conservatio*, сохранение) понимается действия, направленные на долгосрочное сохранение каких-либо объектов. Реставрация (от лат. *restauratio* – восстановление) – совокупность мероприятий, направленных на предотвращение последующих разрушений и достижение оптимальных возможностей дальнейшего длительного сохранения памятников материальной культуры [9, с. 6-7].

Но самым важным для развития традиционного прикладного искусства можно считать реновацию. Т.Е. Лончинская, говоря о реновации в кружевоплетении (что совершенно верно также и для всех остальных видов народного традиционного искусства), отмечает, что: «реновация (лат. *Renovatio* – «обновление, возобновление») в традиционном прикладном искусстве кружевоплетения – воссоздание, обновление художественных произведений при всестороннем их изучении. Реновация произведений народного искусства включает: освоение культурного наследия, изучение исторического периода, постижение технологических и технических традиций, анализ композиционных решений, изучение технологии и материала, усвоение опыта предшествующих художников, использование коллективного характера труда, полное сохранение духовности народной художественной традиции и как результат – воспитание в художественном русском кружевоплетении художника – носителя этого вида искусства» [17].

Итак, культурное наследие является неотъемлемой частью бытия общества и основой самого существования и развития традиционного искусства. Появление новых материалов, например, не существовавших ранее видов текстиля и новых видов красителей дает уникальные возможности в области росписи тканей. Развитие 3D-технологии дает новые возможности в ювелирной промышленности, когда мастер с помощью

компьютера может представить объемное изображение будущего изделия [19]. Даже в таких истинно традиционных видах искусства, существовавших с первобытности, как керамика и резьба по кости, внедрение новых инструментов дает новые возможности в развитии этих видов творчества [16, с. 165-166]. Думается, что именно в том, что народное традиционное искусство опирается на культурное наследие страны, но всегда развивает и обновляет, и заключается его своеобразие.

Литература

1. Cultural Properties // World Heritage List / World Heritage Center / UNESCO – Время: 10.08.2018 – URL: <http://whc.unesco.org/en/list/?lother=ru&lother=ru&&order=category&type=cultural>. (дата обращения 14.09.2018).
2. Russian Federation // The States Parties / About World Heritage / World Heritage Centre / Culture / UNESCO – Время: 10.08.2018. – URL: <http://whc.unesco.org/en/statesparties/ru> (дата обращения 14.09.2018).
3. World Heritage List // World Heritage Center / UNESCO – Время: 10.08.2018 – URL: <http://whc.unesco.org/?cid=31&lother=ru&cid=31&lother=ru&&mode=table&order=category>. (дата обращения 14.09.2018).
4. Адорно Т. В. Негативная диалектика. – М.: Научный мир, 2003. – 374 с.
5. Буйчик А.Г. История реставрации Большого Сфинкса в долине Гиза: актуальность сохранения памятников всемирного культурного наследия // Реставрация как искусство возрождения объектов историко-культурного наследия: Сб. статей. – СПб.: СПбКО, 2014. – С. 150-162.
6. Бурдин Е.А. Охрана объектов культурного наследия в СССР (1917–1991 гг.). Учебно-методическое пособие. – Ульяновск: УлГПУ, 2013. – 109 с.
7. Вереин Л.Е. Присоединение Нижнего Поволжья к Русскому Государству. Начало строительства русской Астрахани. – Астрахань, 1958. – 46 с. – (К 400-летию Астрахани).
8. Время – 25.03.2016: <http://fb.ru/article/223670/kulturnoe-nasledie---eto-chast-materialnoy-i-duhovnoy-kulturyi-sozdannaya-proshlyimi-pokoleniyami>. (дата обращения 14.09.2018).
9. Выгонная А., Калнин В., Цейтлина М. Основы реставрации. – Минск: Дизайн ПРО, 2000. – 95 с.
10. Добрынин Д.С. Понятие «культурное наследие» в гуманитарной науке // Вестник Бурятского государственного университета. – 2012. – 6А. – С. 236-239.
11. Енисейск // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона: в 86 т. (82 т. и 4 доп.). – СПб., 1890-1907.
12. Кошман Л.В. Культурное пространство русского города XIX – начала XX вв. К вопросу о креативности исторической памяти // http://enotabene.ru/ca/article_639.html. (дата обращения 14.09.2018).

13. Кулемзин А.М. Охрана памятников в России как историко-культурное явление. – Кемерово: Изд-во обл. ИУУ, 2001. – 328 с.
14. Лебедев С.В. Николай I. // Русский народ. Энциклопедия народного и декоративно-прикладного искусства / Главный редактор, руководитель проекта О.А. Платонов, научный редактор-составитель, С.В. Лебедев. – М.: Институт русской цивилизации, 2018. – Т. 2.
15. Лебедев С.В. Слово и дело национальной России. Очерки истории русского патриотического движения / Отв. ред. О. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации, 2007. – 576 с.
16. Лебедев С.В. Философия и традиционное прикладное искусство России. Учебное пособие для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлению «Декоративно-прикладное искусство и народные промыслы». – СПб.: ВШНИ, 2013. – 176 с.
17. Лончинская Т.Е. Обучение технологии реновации художественного кружева студентов факультета традиционного прикладного искусства как фактор сохранения национального культурного наследия. [Электронный ресурс] // Педагогика искусства. 2009. URL: www.art-education.ru/sites/default/files/journal_pdf/lonchinskaya_30_11_2009.pdf (дата обращения 14.09.2018).
18. Максимович В.Ф. Воспитание детей и молодежи средствами традиционных художественных промыслов в образовательной практике Высшей школы народных искусств. [Электронный ресурс] // Педагогика искусства. 2018. – № 1. – <http://www.art-education.ru/electronic-journal/vospitanie-detey-i-molodezhi-sredstvami-tradicionnyh-hudozhestvennyh-promyslov-v> (дата обращения 14.09.2018).
19. Максимович В.Ф., Лебедев С.В. Русский Север: исторические и этнокультурные особенности формирования российского региона // http://enotabene.ru/ca/article_15788.html (дата обращения 14.09.2018).
20. Некрасова М.А. Народное искусство как часть культуры: теория и практика / М. А. Некрасова. – М.: Изобразительное искусство, 1983. – 343 с.
21. Некрасова М.А. Проблемы народного искусства. – М.: Изобразительное искусство, 1982. – 150 с.
22. Охрана культурного наследия в документах XVII – XX вв. Хрестоматия. Т. I. – М.: Весь мир, 2000. – 528 с.
23. Петросян Ю.А., Юсупов А.Р. Город на двух континентах. Изд. 2-е, испр. – М.: Наука, 1981. – 294 с.
24. Портал Культура.рф – Время: 01.08.2018 – URL: <https://www.culture.ru/institutes/5716/kulturno-istoricheskii-landshaft-assadzheirakh> (дата обращения 14.09.2018).
25. Скворцов А.И., Строгова Л.П. Гороховец. – М.: Советская Россия, 1985. – 143 с.
26. Танаис // Советская историческая энциклопедия / Глав. ред. Е.М. Жуков. – М.: Советская энциклопедия, 1973. – Т. 14. – Ст. 103.

27. Федеральный закон от 25.06.2002 №73-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации».